

ки, марксов капитал стал основой капиталистического способа производства, ставшего базисом буржуазного общества. Капитал Валлерстайна уже глобален, оплодотворив собой миросистему в целом.

Все системные подходы чрезвычайно актуальны для постижения современности. Интенсивность глобализации подтверждает существование единой миросистемы – капиталистической мир-экономики. В настоящее время в ней доминирует финансовый капитал, по словам П. Друкера, раздувший символическую экономику денег и кредита в ущерб реальной экономике товаров и услуг [5, с. 183]. Индустриальный капитал переживает не лучшие времена, уходя из американско-европейского центра миросистемы на Восток, вступивший в полосу модернизации и индустриализации. Удачную характеристику современной экономике дал Ф. Фукуяма – «слабо регулируемый глобальный финансовый капитализм» [6]. Если Бродель был противником социологии прогресса, то Маркс и Валлерстайн видят в капитализме исторический этап, который сменится другим этапом. Прогнозы Маркса о конце капитализма век назад не сбылись. Капитализм нашел в себе силы и в очередной раз модернизировался во многом за счет социального государства. Теперь с аналогичными прогнозами о конце исторического капитализма выступает Валлерстайн. Заметим лишь, что развитие социального государства в сегодняшних условиях вряд ли возможно при сохранении сути капитала.

Список цитированных источников

1. Маркс, К. Избранные сочинения: в 9-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1987. – Т.7: Капитал. Критика политической экономии. Т.1. – 811 с.
2. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель; 2-е изд.; пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – М.: Из-во «Весь мир», 2011. – Т.2. Игры обмена. – 672 с.
3. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Издат. д. «Территория будущего», 2006. – 472 с.
4. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн; пер. с англ. К.А. Фурсова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
5. Друкер, П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении / П. Друкер; пер. с англ. Л. Нахапетян. – М.: СП «Бук Чембэр Интернэшнл», 1994. – 380 с.
6. Фукуяма, Ф. Будущее истории / Ф. Фукуяма [Электронный ресурс] // Мировой кризис. – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/948519>. – Дата доступа: 02.03.2012.

СУБЪЕКТ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сребалюс Й.

Вильнюсский технический университет им. Гедимина, г. Вильнюс, Литва

Введение. Трансформация общественных отношений – это диалектический процесс интеграции и дифференциации духовных, производственных и политических сил человека. Творческая сила человека как субъекта трансформации общественных отношений кроется в комплексе системных связей, которые отражены в понятии «отечество». Как непосредственная культурная, экономическая и политическая среда человека отечество выступает:

- 1) как система продуктивной трансформации, обуславливающая стабильность и структурный порядок социальной жизни;
- 2) как система трансформации синергетических контактов (ценности и нормы);
- 3) как способ гармонизации интересов, этических и прагматических мотивов деятельности современного человека;
- 4) как единое бытие человека и народа.

Актуальность предоставленной темы обусловлена процессом глобальной интеграции граждан моего отечества, не оставляющей реальных возможностей свободной дифференциации в монополизированном рынке труда. В условиях глобализации возникла диалектическая проблема тождества интеграции и дифференциации субъекта трансформации в духовных, производственных и политических структурах отечества.

Задача данного исследования определена проблемой тождества структурных сил человеческой памяти – визуальных эмоций моделирования отечества и способностей интеллекта принимать продуктивные решения трансформации окружающей среды отечества.

Цель исследования – раскрытие системных функций языка региона, традиций региона как неинформационных, духовных форм присвоения социальных эмоций и способностей трансформации отечества.

Процесс трансформации общественных отношений в Литве, стартовавший 20 лет тому назад, держал курс на образование правового общества граждан Литвы. Однако в условиях глобальной интеграции субъект трансформации лишился мотивов свободной дифференциации субъекта трансформации. Прагматика заслонила духовные коммуникации единства человека и народа в отечестве, заслонила ценности культуры народа, моральные нормы синергетики отечества. Субъект трансформации потерял системную связь с народом, лишился смысла к языку региона, к его традициям, к основному источнику творческой энергии – инфраструктуре региона. Под воздействием сил глобальной интеграции субъект трансформации общественных отношений стал препятствовать тождеству духовных, производственных и политических форм бытия человека и народа в отечестве граждан Литвы. Рост энтропии творческих сил отечества, в том числе творческого потенциала в университетах сильно ударил по системным функциям семьи, экономических и государственных структур. И это было не всё: субъект трансформации получил удар со стороны экономического кризиса.

Мировой экономический кризис обрушился на Балтийское побережье как тихоокеанское цунами. На невероятную высоту поднялся индекс потребительских цен. Центральный банк Литвы не проявил должного внимания деятельности коммерческих банков. Падение финансовых ресурсов кредитования производства стало катастрофическим. Статистические данные на январь 2009 г. свидетельствует, что средний уровень инфляции в странах ЕС – 27 по сравнению с уровнем января 2008 г. вырос на 1.7%. Инфляция в Литве за тот же период выросла на 9.5%, в Латвии соответственно – 9.7%, в Эстонии – 4.7% [1]. Граждане очутились под прессом монополизированного рынка, роста цен на услуги и товары.

Проблемы интеграции субъекта трансформации отечества. Интерес народа активировать человеческий фактор трансформации структурных сил отечества остается нерешенной проблемой. Закамуфлированные формы силового противоборства политических сил в системах государственного управления и в органах самоуправления граждан привели к тому, что процесс энтропии сущностных сил субъекта трансформации достиг опасной черты инвестиций. Трата денег и ресурсов на услуги бизнеса развлечений разрушило тождество бытия народа и человека в пространстве исторического времени. В настоящем времени теряется духовная связь с народом, формами трансляции духовности субъекта – родным языком и обычаями родного края. Разрушается смысл духовной связи людей народа с формами памяти культуры и моральными нормами жизни в условиях системы структурного порядка, определенного всеобщими законами динамики жизни. «Историческая память народа – это фундамент человеческого общежития в будущем времени», – еще в 1936 г. писал известный литовский философ Антанас Мацейна [2]. Отсутствие проектов будущей жизни свело к

старению норм морали за не нужностью. Проблема моральных истин и норм поведения затормозила трансформацию продуктивных, синергетических отношений в Литве. Деструкция культуры моральных истин – результат деятельности человека, потерявшего духовную силу исторической памяти и формы ее проявления – родной язык, традиции родного края. В процессах глобального обмена актуальной информацией, услугами и товарами предприниматели, потерявшие моральные истины, культуры, находят криминальные или паразитические способы получения прибыли. Сущностью криминального способа прибыли является потерявший свое отечество одинокий и дикий человек, в сознании которого прагматика занимает весь спектр мотивов.

Духовные формы единства бытия человека и народа представляются сущностными силами достойного человека, субъекта трансформации экономических и политических отношений. На основе моральных истин достойной личности проявляется субъект трансформации, способный трудиться с любовью ради гармонии и единства интересов семьи, структур производства и государства, ради единства жизни человека и народа в отечестве. Только уважающий себя, свое человеческое достоинство гражданин способен энергию собственной свободы детерминировать ради укрепления функций семьи, структур производства, политического управления отечеством. Каждая справедливая политическая система развивается на основе моральных истин, – писал Аристотель [3].

Проблемы дифференциации субъекта трансформации отечества. В реальных системах любые энергетические изменения приводят к росту энтропии, в том числе к кризисам общественного воспроизводства энергии и информации, культурной и технологической памяти [4]. Если граждане, политики или чиновники, решая проблемы человеческих отношений, теряют духовные формы этики управления, то непременно вступают в конфликт интересов ради прагматики частного или монополистического интереса управлять субъектом трансформации экономических и политических отношений. Тогда вместо этических истин в действие приводится право сильного в семье, на производстве, в политической деятельности. Право сильного эффективное, но не продуктивное. Во время пасхальной мессы в кафедральном костёле г. Вильнюса кардинал А. Бачкис отметил: «Силой нельзя проповедовать любви к истине. Любовь к истине – это путь на благо всего общества» [5].

Исторический опыт культуры системной жизни людей в структурах отечества определён всеобщими законами динамики и стабильности, энтропии и антиэнтропии, Исторический опыт культуры отражён языком, традициями и границами региона. Язык региона, традиции региона, границы региона – это духовные силы субъекта трансформации и синергетического обновления системных отношений. Уникальность энергетического потенциала родной земли является родиной уникальных форм духовности субъекта: языка, традиций. Уникальность энергетики, языка, традиций региона – это существенные неинформационные знаки зависимости человека от структурного порядка, определённого законами субстанцией абсолютного бытия Творца вселенной. Сила субъекта трансформации общества поддерживается формами духовной связи: языком региона, традициями региона, инфраструктурой региона. На основе духовных форм информации человек в отечестве приобретает память народа о принципе синергии воспроизводства структур отечества. И вместе с тем в духовности субъекта проявляется способность его управлять энтропией структур отечества. «О Боже, как страшно велика сила памяти, глубока и бесконечно разнообразна, – еще в V веке писал святой Августин. – И это есть духовность, и это являюсь я сам» [6].

В исторической памяти народа оставлены следы совместного труда и человеческого общежития поколений прошлого времени. Однако и совместный труд, и следы прошлого труда в исторической памяти народа связаны с осуществлением фундамен-

тальной потребности. Это потребность народов жить в условиях благосостояния отношений в отечестве. Потребность народа жить в продуктивном благе отражает стремление человека к нормам культуры совместного труда. Культура совместного труда, технология продуктивной жизни человечества жива и развивается формами культуры народа. В ценностях культуры народа – языке региона, в обычаях и традициях региона, в инфраструктуре региона – заложена информация о нормах морали, отражающих динамические законы системного бытия: действительности и принципы синергетического бытия субъекта трансформации отечества. Язык региона, обычаи и традиции региона, инфраструктура региона превращаются в фундаментальную силу мотивов субъекта трансформации, в деятельность гражданина, способного инвестиции частного интереса направить на укрепление синергетических функций семьи, структур экономики и политических сил демократического государства. Субъект трансформации на основе тождества народа и человека способен управлять прогрессирующим ростом закона энтропии систем отечества и выступает как сила субъекта культуры, гражданина, субъекта трансформации экономических и политических отношений. Всякая политическая система страны развивается на основе духовных потребностей соотечественников – субъектов трансформации, экономических и политических отношений. Потребность народа жить в продуктивном добрососедстве отражает стремление человека к творческой дифференциации и интеграции. На основе потребности блага определяется интерес к нормам гармонии, культуре совместного труда. Культура норм совместного труда как технология продуктивной трансформации жива в отечестве формами духовности субъекта: визуальностью языка региона, логикой языка региона, технологиями традиций инфраструктуры региона. В семье, в безопасном пространстве отцовского дома язык матери, обычаи и традиции региона, инфраструктура региона превращаются в духовную силу организации субъекта, под воздействием которой человек приобретает тождество визуальных чувств, тождество памяти знаний моральных норм и технологий цивилизации, а также тождество логически обоснованных решений. Тождество памяти опыта народа в структуре сознания человека представляет собой силу отечества – субъекта трансформации экономических и политических отношений. Тождество памяти сознания человека превращается в фундаментальную силу этических мотивов гражданина, способного энергию свободного частного интереса направить на укрепление синергетических функций семьи, структур экономики и политических сил государства. Ценности памяти народа индоктринированы в самосознание человека, превращаются в обычаи гражданина, способного энергию собственной свободы направить на воспроизводство норм социально справедливого отечества.

Выводы. Объективной силой мирового экономического кризиса стала жизнь взаимности. Коммерческие банки, не спрашивая об объектах инвестиций, легко предоставляли кредиты. Как правило, кредиты тратились не на производство услуг и товаров, а на покупку продуктов развлечения. В Литве коммерческие банки выдавали кредиты на покупку или на строительство недвижимости – квартир и собственных домов. В конце 2008 г. искуственная трата денег на потребление окончилась банкротами и катастрофами проектов будущей жизни многих граждан Литвы. Начала гулять разрушающая сила энтропии в первую очередь в бюджетах Балтийских государств. Государственные бюджеты лишили кредитования системных функций тех институций, которые призваны формировать интеллектуальные способности личности – субъекта трансформации. Субъект трансформации в условиях мирового экономического кризиса включился в глобальные экономические структуры и тем самым лишился структур отечества как объекта инвестиций, этических мотивов трудиться ради гармонии на благо жизни соотечественников стали лишними. Человек в условиях глобальной инте-

трации лишился смысла духовных коммуникаций – культурного опыта трансформации производственных и политических отношений в отечестве.

Духовная сила субъекта трансформации кроется в структуре его памяти. Структура памяти субъекта трансформации выступает как совокупность визуальных и логических символов, а также интеллектуальных способностей управлять процессом собственной дифференциации, как духовная сила исторического времени, как способность субъекта жить с народом ради развития благосостояния отечества [7].

Список цитированных источников

1. Департамент статистики. www.alfa.lt 2009.05.13.
2. Maceina, A. (1998). Tautinis auklėjimas. – Vilnius: Mintis, 1998. – P. 98.
3. Jonas Paulius II. Atmintis ir tapatybė. Katalikų pasaulis: – 2005. – P. 51.
4. Kalinauskas, R. Energoentropiniai žmoniškumo pagrindai. – Vilnius: Technika, (2008). – P. 371.
5. www.delfi.lt 2012.04.07.
6. Augustinas, A. Išpažinimai. – Vilnius: Ardor, 1998. – P. 371.
7. <http://www.delfi.lt/news/daily/Health/psichologas-abagdonas> - 2012.04.09.

ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Стариков В.И.

Институт парламентаризма и предпринимательства, г. Минск, Беларусь

Феномен глобализации в последнее время приковывает к себе внимание представителей практически всех отраслей социогуманитарного знания, что обусловлено как многоаспектностью самой глобализации, так и разнообразием проблем, которые она ставит перед человеческим сообществом. Глобализация, ее сущность и те вероятные следствия, которые этот процесс несет человечеству, – одна из наиболее популярных в настоящее время тем научных исследований и публицистики. Более того, это одна из самых дискуссионных тем. И это закономерно, ибо для позитивного решения совокупности глобальных проблем, вставших перед человечеством во второй половине XX - начале XXI вв., требуются знания и умения значительно более высокого уровня, нежели те, которыми располагает общество на сегодняшний день, а постановка вопроса, исходящая из признания жизненной необходимости существенной интенсификации экономического, социального и политического развития стран мира, заслуживает серьезного и, если надо, то и критического, разговора.

Сегодня инновационное развитие общества справедливо рассматривается как возможный путь преодоления современного кризиса. Но инновационное развитие и модернизация общества невозможны без совокупности специально подготовленных политических решений, облеченных в форму закона как важнейшего инструмента осуществления общественно-политических преобразований. Они должны ответить на следующие насущные вопросы: для чего, собственно, мы говорим сегодня о необходимости инновационного развития государств? Только ради утилитарных целей индивидуального обогащения? Ради получения своей доли мирового дохода? Или же наши цели включают и социокультурную составляющую и ориентированы на сохранение любой страны как социального и политического организма в современном динамичном мире?

А существуют ли в нынешнем мире объективные предпосылки реализации качественных преобразований? Безусловно, существуют. Это накопленные человечеством новые знания, пока не нашедшие должного применения в производственном процессе. Это наличие мощной научно-производственной инфраструктуры, способной обес-